

Гастроли Большого театра в Милане

ГЛАВНОЕ — СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

[Окончание. Начало на 4-й стр.]

подготовкой «Млады» и с тех пор поставкой ее премьеры, поставкой «Обручания в монастыре» и «Жизнь за царя». Это, конечно, очень трудно, это — работа на износ, и до этого работать мы не сможем. Но работали мы так потому, что впервые у нас были гастроли в «Ла Скала», ставшие для нас хорошим стимулом.

В гастрольях мы показали, какой расцветала сегодня оперная труппа, в каком состоянии у нас оркестр и хор.

Гастроли выявили и какие-то мои стратегические просчеты и ошибки в зенити и определении качества оперной труппы. Я рассчитывал одно, и получил другое. Выяснилось, например, что некоторые артисты могут терять на сцене самообладание; я не учел, что магические слова «Ла Скала» оказывают на артистов гипноз и многие артисты растеряются и не проявят себя даже на 50%.

Может быть, об этом еще предстоит подумать, но мы не совсем правильно определили очередность показ спектаклей.

Может быть, извлекая правильные уроки из критических выступлений прессы. Мы не все можем принять, потому что стоим на разных эстетических позициях, эстетика нашего театра не всегда понятна итальянским критикам и публике, но попытка вступить в диалог спектакли в рамках итальянских вкусов мы никогда не делали и делать не будем.

Могут сделать так, что мы должны были издать наши спектакли более понятными и доступными итальянской публике. Нашему редакционно-издательскому отделу следовало подготовить более информативный буклет с информацией,

расчитанной на итальянских слушателей, у которых совсем иное, чем у нас, представление об опере. Отсутствие такого буклета в чем-то затруднило восприятие наших спектаклей.

Сравнивая наши гастроли в Милане и гастроли «Ла Скала» в Москве, могу сказать, спектакли «Ла Скала» в Москве изначально были «обрубаны на успех». Не потому, что это — «Ла Скала», а потому что в Москве любят все мимолетное, а не только в искусстве. В этом я вижу, с одной стороны, оценку нашим обществом достижений Запада, а с другой — отношение к трудностям, с которыми сталкивается сейчас наша страна и которые в нас вызывают не только лирическое безудержный, неконтролируемый восторг всем заграницанам.

Если говорить об отношении нашей критики и «Ла Скала», то в связи с этим могу заметить, что мне давно уже не приходится читать и нас квалифицировать по этому цензици. А так как печатать у нас централизованно, то, конечно же, критические замечания в адрес «Ла Скала» мы не прочтем, как бы спектакли ни проходили, как бы не пели и ни играли. Могут еще раз возникнуть вопросы по этому поводу, что нет пророка в своем отечестве.

Миланская пресса о Большом театре — это нормальный диапазон критики, обычный для демократической страны: от самых хвалительных до самых разгромных.

Подводя итог, скажу следующие. Миланцы в Москве — это, во-первых, безнадёжно хвалящая пресса. Большой в Милане — это, во-вторых, зрительский успех, а в-третьих, — нормальная критика.

Решать شيء, кому больше пожелало. Если говорить откровенно, то я предпочитаю успех Большого в Милане.

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ГАСТРОЛИ В ИТАЛИИ, ЧЕМ

С этим вопросом редакция обратилась и

ОНИ СТАЛИ ДЛЯ ВАС НАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

председателям Художественных советов, работникам

БОЛЬШОГО ТЕАТРА!

разных коллективов театров.

Евгений НЕСТЕРЕНКО,
народный артист СССР, председатель
Художественного совета оперы

Прежде всего хочется отметить, что эти гастроли по своей трудности и ответственности — самые сложные среди всех, которые выпадали на долю оперной труппы Большого театра. Во-первых, это гастроли в «Ла Скала», во-вторых, третьи гастроли на сцене «Ла Скала» — самой трудной сцене перед самой требовательной в мире публикой. Я участвовал в гастрольях 1973 года, в течение восьми сезонов был солистом «Ла Скала» и хорошо знаю, какой это театр, какая здесь публика, знаю итальянскую прессу — не только миланскую, а именно всей Италии.

Перед гастрольями я очень волновался. Волновался потому, что все мы прекрасно знаем, что наш театр переживает сейчас не самый легкий период своей истории. Трудности были и еще и сейчас, а в гастрольях — это самый простой процесс смены поколений и на сцену «Ла Скала» вышло много певцов, не имеющих большого опыта зарубежных выступлений.

Но при всей сложности, которую было у менее опытных артистов, они не растерялись и показали, на что способны.

Во время предыдущих двух гастрелей в Милане Большой театр показал критически весь свой потенциал и все что есть из новых для того времени постановок. Поэтому уже само формирование репертуара представляется сейчас значительные сложности. Скажу даже больше — два года назад нам просто не было бы столько работы в Милане. Кажется, что было найдено единственно возможное сочетание названий, в котором из четырех спектаклей три были новыми

постановками, достаточно широким и объемом представляющих наш театр в его нынешнем виде.

Для меня лично самым важным событием гастрелей была премьера первой оперы Глинки в ее оригинальном виде. И на основе того, как принимали спектакль зрители, прочитав буквально всю прессу, посвященную нашим гастрольям (ее подобрали для меня старые друзья из информационной службы «Ла Скала»), могу сказать, что это был триумф Большого театра. Конечно, слово «триумф» не встретить в нашей прессе — перестройка и близость никак не изменили ее отношение к отечественному искусству. Но именно эта высокая оценка преобладала в итальянской прессе. И это при том, что итальянская пресса, в отличие от нашей, очень придирчиво относится к артистам.

Каждый участник гастрелей знает, как горячо принимала наши спектакли публика. Это, конечно, приятно, как приятно и в общем высокая оценка, данная прессой и публике. Но не должно закрывать нам глаза на трудности, во-первых, по порой справедливые.

Я бы рискнул сказать: прошедшие гастроли показали, что есть еще порок в пороках нашего Большого театра. Его гастроли показали то, что нам надо расширить репертуар, более тщательно работать над ним, и прежде, чем вести спектакли за рубеж, до отправки оформления, несколько раз показывать их дома, несмотря на все связанные с этим организационные трудности. То, что ни один из гастрольных спектаклей не прошел в этом сезоне в Москве, осложнило рабо-

ту в Милане всех коллективов, особенно солистов оперы.

Несколько слов об организационной стороне. Не знаю, кому принадлежат идеи размещения всех участников гастрелей практически за городом, но идея эта, с моей точки зрения, себя не оправдала. Возникло такое количество сложностей, что в будущем при оформлении подобного рода договоренности театру надо проявлять и большую работоспособность, помня, что мы — Большой театр, и настойчивость в отстаивании своих интересов. Удалось от театра не способствовала творческой атмосфере вокруг спектаклей, дорога в театр и обратно занимала полтора-два часа. Думаю, это — ненормально, и смешно читать сетаования артистов «Ла Скала», которых разместили в московской гостинице «Россия».

О составе. Мне кажется, что с учетом наших возможностей, составы спектаклей были определены оптимально. Другое дело, что решать этот вопрос должны и в дальнейшем художественный руководитель театра и дирижер спектакля, но и должно учитываться мнение Художественного совета оперы, а уж утверждать составы гастрольных спектаклей должен Художественный коллектив. Не могу сказать, что в этих гастрольях были какие-то крупные просчеты, но что-то можно было скорректировать и предусмотреть.

В целом же Большой театр выдала удовлетворительные результаты. Не могу сказать, что спектакли «Ла Скала». Но нам нельзя успокаиваться и надо очень много работать, потому что выдержали мы экзамен в значительной степени на старых резервах. И мне бы хотелось, чтобы гастроль в Италии шла для кого-то в коллективе Большого театра поводом для самобичевания или для задириания носа.

Валерий ЛЕВЕНТАЛЬ,
народный художник СССР, главный художник
Большого театра

Поскольку гастрольная деятельность Большого театра постоянно расширяется, ощущение новизны в этих гастрольях отступало, и они как бы производили эффект повторения. Висбаден в Ялонию. Но выступления в «Ла Скала» и экзамен, который мы даем на этой сцене, не аналогичны поездке в Висбаден, на один из многочисленных музыкальных фестивалей Европы — в архаичной культурной жизни. Поездка Большого театра в «Ла Скала» — это событие экстраординарное для обихода театров, потому что такого рода культурные контакты — довольно редкое явление.

Гастроли можно сравнить с полетом в автоматическом режиме — мы уже двигаемся. Спектакли, какие они есть — такие есть. Когда мы и приземляемся на другую площадку, лучше они не становятся. Если они изначально, не страбобаны — надеяться на чудо нельзя. Я глубоко убежден, что в профессиональном театре чудо — только сам спектакль, его качество, а неровность спектаклей должна быть исключена. Мы должны серьезно относиться к культуре, и должна быть двойная система безопасности. И если продолжить сравнение с полетом, то напомню — чтобы выпустить шасси, делается несколько запасов прочности, стрижок, просчитываются возможные ситуации.

Как можно было «Младу» после такого значительного перерыва в спектаклях в Москве показывать в «Ла Скала»? Как можно было вести в Милан «Дуэнья», которая с премьеры прошла 3 раза и заехала там более 40 летом? Были еще гастроли в Ялонию? Перед гастрольями каждый спектакль должен быть полностью проверен по всем заданам, тогда в гастрольях мы можем гарантировать качество.

И это при том, что каждая новая сцена — это все-таки новая сценическая версия. Сцена «Ла Скала» по своему виду и по своему значению — это Большой театр, наши спектакли нуждаются в коррекции.

Не сравнивая сложности наших спектаклей и спектаклей «Ла Скала». Оформление наших спектаклей рассчитано на большее количество зрителей, чем спектакли «Ла Скала», мы работаем с мягкими декорациями, у нас нет возможности работать с жесткими, хотя с жесткими — проще. Там не менее, если не сравнивать напрямую спектакли «Ла Скала» и Большого театра, то можно сравнить хотя бы сроки, которые являются нормативом для подготовки к показу итальянских спектаклей в Москве и Большого театра в Милане. Выясняется, что у нас сведено до минимума срок раз, то, на что итальянцы тратят много времени, работая с декорацией, без тизантического напряжения сил. В результате мейвейш срыв в графике приводит у нас к фатальным сложностям, спектакли на сцене «Ла Скала» мы выпускаем на предельно возможном уровне. Практически в Милане, сделав в Милане не сценических, ни генеральных, ни успеши приспособиться к акустическим и прочим условиям, но проверили, не отшлифовали свои спектакли, даже «Жизнь за царя», премьеру которого мы поставили в Милане. Это, конечно, большая стесня и честь, и мы можем с гордостью говорить, что выдержали этот экзамен, но зачем же самим себя ставить в положение вечных второстепенных, которые должны постоянно сдавать экзамены в Милане.

Мы же каждую премьеру в Милане делаем как бы заново, с листа. До 5—6 часов вечера мы занимаемся мониторингом декораций. И дело не в том, что на три дня опоздали наши декорации, должно

было быть в сознании нашим ощущение ответственности за качество, которого мы требуем сами от себя.

В силу всего этого газета «Советский артист» не получит от меня оптимистических высказываний по поводу успеха наших оперных гастролей в Италии. Я слишком хорошо знаю акустическую жизнь театра и лишь вслечаски близкой по поводу того, что раньше было нормативом анализа жизни зрительской деятельности. То же самое относится к постановкам, так как мы работаем с мягкими декорациями, у нас нет возможности работать с жесткими, хотя с жесткими — проще. Там не менее, если не сравнивать напрямую спектакли «Ла Скала» и Большого театра, то можно сравнить хотя бы сроки, которые являются нормативом для подготовки к показу итальянских спектаклей в Москве и Большого театра в Милане. Выясняется, что у нас сведено до минимума срок раз, то, на что итальянцы тратят много времени, работая с декорацией, без тизантического напряжения сил. В результате мейвейш срыв в графике приводит у нас к фатальным сложностям, спектакли на сцене «Ла Скала» мы выпускаем на предельно возможном уровне. Практически в Милане, сделав в Милане не сценических, ни генеральных, ни успеши приспособиться к акустическим и прочим условиям, но проверили, не отшлифовали свои спектакли, даже «Жизнь за царя», премьеру которого мы поставили в Милане. Это, конечно, большая стесня и честь, и мы можем с гордостью говорить, что выдержали этот экзамен, но зачем же самим себя ставить в положение вечных второстепенных, которые должны постоянно сдавать экзамены в Милане.

Стратегический просчет, по моему глубокому убеждению, это расширение репертуара в гастрольях. Убежден, что мы должны были открыть гастроль «Младу» — спектакль, который является для нас самым сложным, самым ответственным делом. Даже если он вызывает отрицательные эмоции, то это — отрицательные эмоции к новизне, а не к чуждой традиционному или старому.

У нас идет новизна, связанная с нашим новым временем. Соревноваться со стилем театра «Ла Скала» бессмысленно, потому что это не наша культура, и другие традиции. Но организационные и технические неурядицы не дают возможности проявить индивидуальность наших членств. Мы ездили с огромными опытами, а выводов не делаем. В планировании дальнейших гастрелей я не чувствую подспудных стремлений к критическому и серьезному анализу сложившейся ситуации. Можно проявить инициативу, потому что я сталкиваюсь с такой «черной» стороной нашей деятельности — на сцене, — но именно она определяет на 80—90% конечный результат.

Спектакль «Жизнь за царя» я сделал вопреки всем нормам и

правилам летом, при отсутствии заинтересованности этих спектаклей мастеров, при спешке, лишней возможности сшить все костюмы и вынуждающей идти на их подбор, с неотпретированностью целого ряда технических эффеков, которые сейчас являются уже спонктацией, — был выпущен на сцену как законченное произведение, как истина в конечной инстанции. Вне зависимости от успеха или неуспеха этого спектакля, зрительского сочувствия этому спектаклю, все равно спектакль, который мы, который обязан увлечь зрительский стиль постановки, оказался по многим компонентам невыпеченным пирагом. Это — мое личное ощущение. В нашем арсенале нет контролирующих средств, нет такого понятия, как экз качества, безусловность качества. Мы находим раз удивляемся, что спектакль прошел без накладок, и поздравляем друг друга. Так нельзя! Мы должны быть твердо уверенны в том, что спектакль, который мы, безусловно, оно имеет очень жесткие параметры, должно быть не хуже и не лучше, оно должно быть стабильным. Можно вспомнить в связи с этим булгаковскую историю.

Для меня гастроль в «Ла Скала» являются еще одним подтверждением того, что при нынешнем уровне нашей материально-технической базы, при отсутствии традиционной, циркуляционного анализа всех возможностей и недостатков — это потому, что мы не делаем для того, чтобы перейти в иное качество. А стабилизация качества — это вопрос первостепенный.

Мы должны говорить — это наше качество, мы отвечаем за него. Я не могу принять позицию того, кто говорит о том, что 15 лет назад, во время прошлых гастрелей в Италии, успех был больше. Тогда же были разные рецензии. Но и отношение солистов к своему участию в гастрольях было иное. За

15 лет очень многое изменилось, изменился уровень культуры в каждой из стран в другом, и каждый индивидуально имеет больший успех, без усилий коллективные, и каждый говорит и думает о возможности собственных контрактов. Где сейчас чувство ансамбля, коллектива, общего дела!

Не мой взгляд, наш театр покоряет в первую очередь узором ансамбля и постановки.

Ну, допустим, замечательно поет Анна Евтухова, но меня-то интересуют ее спектакли, а не ее поющая в «Ла Скала» далеко не все идеально. Мне нравятся спектакли «Кози Фан тугте», но, на мой взгляд, слишком версипист по отношению к живой музыке, потому что я, кстати, могу сравнить его постановкой Гарри Купфера, которая в чем-то более талантлива, чем у итальянцев. То есть, я уже могу сравнить. А 15 лет назад этой возможности не было. Я не принимаю, что спектакль, который мы, последний раз нас принимал, лучше, за что, что, позвольте спросить, нас принимать? Что, мы выложимся, отдали все, что могли! Нет. Должно быть душевное состояние, которое, с моей точки зрения, является основным критерием для выбора в театре. В русском театре.

Несъемлемая часть русского театра — движение спектакля согласно музыке в его ритмике, в его декорационном оформлении, попытка объединить сценические элементы во время одного целого. Это стремление к единому целому — традиция русского театра, это, чем русский театр всегда отличался от театров зарубежных.

Мы не можем быть теми же театрами, как «Гранд Опера», «Метрополитен» во время одного целого. Это полнота. У нас свои законы. Но обеспечивать высокое качество каждого нашего спектакля — должны. И делать это для этого не только во время гастроль, но и в период их подготовки.